

Десять лет преследования – десять лет непоколебимости духа

В связи с десятой годовщиной преследования в Китае духовной практики Фалуньгун корреспондент «Великой Эпохи» побеседовал с профессором теологии Сунь Яньцзюнем о культурном и общественном фоне, способствующем распространению Фалуньгун в Китае, а также узнал мнение профессора о политической подоплеке и методах преследования Фалуньгун китайским режимом.

– Профессор Сунь, Вы говорили, что компартия Китая больше всего боится не китайских демократов, а верующих. Как Вы объясните тот факт, что повсеместно преследуется Фалуньгун?

– Одна из главных причин преследования Фалуньгун – это быстрый рост числа последователей. За несколько лет, с 1992 по 1996 годы, число последователей превысило число членов компартии. Перед началом открытого преследования Цзян Цзэминь, в то время глава партии, сказал: «Почему массы не слушают, когда мы, партия, говорим что-то? Как только Фалуньгун говорит, они уже следуют за ним...» Поэтому Цзян распорядился о начале преследования Фалуньгун. Он увидел опасность для партии в потере власти, так как после крушения восточноевропейского коммунистического блока коммунистическая идеология даже в Китае уже не имела под собой крепкой основы для существования. Без коммунистической идеологии нет больше законности нахождения КПК у власти. Это означало не только потерю властителями своих интересов, но и необходимости отчета перед народом за все преступления.

– Почему КПК не преследует так же жестоко другие религиозные группы?

– Против других религиозных групп достаточно других методов. Например, католики и протестанты должны только принять епископов, верных не Риму, а партии. Так же и в буддийских храмах. Например, в знаменитом монастыре Шаолинь главные настоятели были назначены партией. Социалистическая система позволяет партии предлагать этим религиозным руководителям сделки и возможность заработать. С последователями Фалуньгун это невозможно, так как их Учитель еще жив.

Партия была убеждена, что, контролируя СМИ, армию, полицию и юридическую систему, сможет победить Фалуньгун за несколько месяцев. Но последователи Фалуньгун не отрекались от своих взглядов, несмотря на жестокость преследования. На это партия никак не рассчитывала. Чем более стойкими были практикующие Фалуньгун, тем более жестокие методы применяла партия в преследованиях, потому что её цель – уничтожение веры в людей. Сегодня это ведет к страшной нравственной катастрофе.

– Каковы же настоящие причины того, что массы китайцев верят лжи, распространяемой КПК?

– С момента захвата власти КПК использовала политику «оболванивания народа». Она контролировала не только СМИ, но и ученые круги. По этой причине обычные китайцы, фактически, не имели доступа к иной информации, и потому были лишены основы для формирования самостоятельного мышления.

Со временем у них образовался твердый стереотип мышления: неважно, что скажет партия – пока у меня есть чашка риса, мне не нужно думать и протестовать. В этом трагедия китайского общества.

В деле Фалуньгун КПК придумала и осуществила инцидент «самосожжения» на площади Тяньаньмэнь и широко распространила в прессе информацию о том, что люди, сжигавшие себя, были последова-

телями Фалуньгун. По государственному телевидению история «самосожжения» показывалась неоднократно. Постоянно слыша клевету на Фалуньгун, само собой разумеется, большинство китайцев думает о нем плохо, после того, как они снова и снова видели «самосожжение».

– Почему же Фалуньгун смог так быстро распространиться в управляемом КПК обществе? Почему многие китайцы верят Фалуньгун и следуют ему, несмотря на преследования?

– После провала коммунизма в мире произошло крушение коммунистической системы. В Китае возник вакуум веры. Этот важный общественный фактор и способствует распространению Фалуньгун в китайском обществе.

Еще до начала широкого распространения Фалуньгун в Китае наметилась тенденция оживления традиционной китайской культуры, которая в основном была привнесена волной распространения цигун. Фалуньгун говорит о двойном совершенствовании – тела и души. Это соответствует традициям культуры совершенствования.

Кроме того, многие, начав совершенствование, пережили непостижимые перемены. Были люди, страдавшие от неизлечимых болезней, которые излечились, начав практиковать Фалуньгун. Таким образом, многие увидели, что Фалуньгун вернул их к счастливой жизни, поэтому они твердо поверили в него, считая это хорошим делом. Они рассказывали о нем родственникам и друзьям. Очень многие пришли к Фалуньгун из-за состояния здоровья и прочитали основную книгу – «Чжуань Фалунь». Язык этой книги очень прост и легко воспринимается, но основные понятия в ней глубоки и всеобъемлющи. Некоторые вещи нельзя недооценивать из-за простоты языка.

Например, в династии Тань был монах по имени Хуэйнен. Он не владел грамотой, но был шестым патриархом Чань-буддизма и великим мастером, основавшим китайский буддизм. В настоящее время Чань-буддизм Хуэйнена широко распространен в мире. Поэтому нельзя судить только исходя из поверхностного языка, но нужно посмотреть, что он принес людям. Фалуньгун принес людям то, в чем они нуждаются в жизни, – согласие с душой и здоровое тело. Это и есть те причины, по которым китайцы так стойко верят Фалуньгун.

– Находясь в Китае, уделяли ли Вы внимание Фалуньгун? После начала преследования в 1999 году проводили ли Вы исследования этой группы людей?

– Я хорошо знаком с Фалуньгун, потому что многие из моих коллег-преподавателей еще до преследования начали его практиковать. Это добросовестные работники, люди с хорошим характером, я относился к ним с большим уважением. С началом репрессий компартия поручала ученым-религиоведам составлять критические статьи о Фалуньгун. Я знаком с их публикациями, документами и статьями.

Многие из этих ученых, особенно те, кто «удостоился чести» получить партийное задание, не имели никакого понятия о религиозной жизни, были учеными марксистского толка. Десятилетиями руководимые партийной идеологией, они могли критиковать, опираясь только

на эмпирические понятия. Такая критика не могла оказать влияния на последователей Фалуньгун. С самого начала я считал, что эта критика совершенно примитивна, поверхностна и не затрагивает основу учения Фалуньгун.

С другой стороны, я считал совершенно несправедливым, что последователям Фалуньгун никогда не позволялось высказать свою точку зрения, в то время как государственная пропагандистская машина обрушивала на них лавину клеветы. Оставаясь в Китае, я понятия не имел о масштабах применения пыток к последователям Фалуньгун.

В Китае мы постоянно слышали, что от Фалуньгун уже мало что осталось. Партия все еще говорит, что она должна прекратить деятельность этой «злой секты». Каждый год Академия наук Китая занимается распределением бюджета на изучение «злых сект». В действительности, эти действия направлены исключительно против Фалуньгун. Всегда есть ученые, занимающиеся такими проектами. Они ведут свои исследования, следуя установленным партией направлениям и добываясь нужных результатов. Поэтому они должны придумывать и статистические данные, и доказательства, чтобы подтвердить выводы. Настоящих экспертов не могут ввести в заблуждение результаты таких исследований, но они могут обмануть массы людей.

– Будет ли продолжаться преследование Фалуньгун? Каковы Ваши прогнозы в отношении действий КПК?

– По моему наблюдению, КПК не удалось преследование Фалуньгун. Будет очень трудно его продолжать. Как долго оно еще продлится, зависит от внутреннего состояния партии. Члены партии находятся в большом противоречии: если прекратить преследование, то они не знают, как это сделать, поскольку преследование практически осуществлялось людьми, которыми руководили из-за кулис. Продолжать его тоже не получится. Чем сильнее репрессии, тем быстрее распространяется Фалуньгун. То, что уже существует, действительно невозможно подавить.

КПК трудно удерживать власть, ее члены надеются, пока она не погибла, сохранить свои должности. Многие функционеры с большими деньгами отправляют свои семьи за границу. Они надеются, что так смогут устроить жизнь своих детей, когда КПК перестанет существовать, а китайское общество изменится. Однако каждому придется заслужить по заслугам.

– Оказал ли воздействие на китайское общество 10-летний мирный протест Фалуньгун против репрессий?

– Мирный протест последователей Фалуньгун против репрессий говорит о твердости его последователей и демон-

Фото: Вячеслав КОЗЛОВ/Великая Эпоха

Сунь Яньцзюнь: «Фалуньгун принес людям то, в чем они нуждаются в жизни, – согласие с душой и здоровое тело»

стрирует народу возможность другого способа мышления: мы не должны терпеть тоталитарную власть и насилие и таким образом поощрять его. Как бы жестоко не подавлялся Фалуньгун, его последователи не сдаются. Из-за рубежа хорошо видно, что последователей Фалуньгун становится все больше. Это поддерживает желание китайского народа распознать зло и преступления, перестать терпеть и приспосабливаться. Можно найти пути мирного и законного протеста без отказа от своей веры. Исходя из универсальных ценностей, Фалуньгун напомнил миру, что в человеческом обществе всегда и везде могут происходить нарушения прав человека и антигуманные действия. Нужно объединиться и, действуя всем миром, остановить это.

Глядя с историко-культурной позиции, Фалуньгун действительно учит людей новому образу жизни и уже оказал положительное воздействие на весь мир. Отнесение Фалуньгун к сектам – абсолютно безосновательная клевета КПК.

До приезда в США я уже видел, что насильственная тоталитарная политика КПК уничтожает природные ресурсы и нарушает систему ценностей Китая. Раньше я придавал большое значение проблемам окружающей среды и ресурсов, а теперь я осознал, что это не самые важные факторы, ведущие к хаосу и гибели нации.

Самое большое преступление – это уничтожение нравственности. Без системы ценностей, которая совершенствует сердца людей, общественная система нестабильна, даже в условиях достаточного количества ресурсов и чистой окружающей среды.

Я бы хотел, чтобы система ценностей китайской нации была восстановлена, и надеюсь, что китайский народ переживет эту катастрофу и приведет нашу страну к мирным переменам. В моем сердце живет большая надежда, и я верю, что, наряду с Фалуньгун, и другие истинные религии сыграют свою роль в процессе восстановления системы ценностей.

**Интервью вела
Мария ЧЖЭН**